

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.1.6

Экономический механизм рождаемости

И. М. Габитов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: dilar61@yandex.ru

Показана связь рождаемости с законом убывающей предельной полезности, многодетность рассмотрена как процесс создания и использования общественного блага, проанализирован экономический механизм рождаемости, предложены меры по совершенствованию мер стимулирования рождаемости.

Ключевые слова: закон убывающей предельной полезности детей, рождаемость, статус многодетной семьи, многодетная семья как общественное благо, стимулирование рождаемости, государственная демографическая политика.

Снижение рождаемости населения постепенно становится одной из животрепещущих проблем современности. Коэффициент рождаемости ниже 2.1 детей на женщину, обеспечивающий простое воспроизводство населения, становится недоступной все большему количеству стран мира. Около половины стран мира уже сегодня имеет коэффициент рождаемости ниже уровня воспроизводства. Сюда преимущественно относятся развитые страны, как США, Канада, Бразилия, КНР, Япония, Южная Корея, Таиланд. А в менее развитых странах Африки, Азии и Латинской Америки, имеющие более низкие среднедушевые доходы, имеют коэффициент 4–4.5. Хотя за последние 30 лет, прошедшие после распада СССР, уровень бедности имеет тенденцию к возрастанию, это отнюдь не вызывает рост рождаемости, некоторые исследователи зачастую стараются отождествлять высокую рождаемость с нищетой. Проводимая рядом государств социально-экономическая политика, вызывая рост неравенства доходов, дает основание подозревать их о «скрытом желании» таким путем повысить рождаемость в своей стране.

Действительно, в обыденной жизни можно видеть, что в богатых семьях, хотя они имеют больше материальных возможностей для воспитания большего количества детей, обычно ограничиваются рождением только одного ребенка, а в бедных, несмотря на то, что оба родителя ясно представляют последствия своего шага, почему-то продолжают «плодить нищету», вызывая скрытое осуждение общества. Рациональных объяснений такого поведения родителей нет. Обеспеченные семьи, хотя они смогли бы

родить и воспитать несколько детей, по каким-то причинам, за редким исключением, ограничиваются рождением лишь одного ребенка. В старости, правда, они жалеют о таком своем решении, но это не отменяет такой закономерности, присущей для большинства семей. Такой же закономерностью является и видимая связь между низким уровнем доходов семей и высокой рождаемостью в них.

Казалось бы, и мировая, и семейная статистика подтверждают такую «закономерность»: чем ниже уровень жизни – тем выше рождаемость, и наоборот, чем выше уровень жизни – тем ниже рождаемость. К сожалению, исходя из этой видимости принимаются государственные решения, которые заведомо не могут достичь заявленных целей.

В научных исследованиях, посвященных изучению проблем рождаемости, основной упор делается на анализе, в основном, социально-культурных, религиозных, национальных причин этого. Как говорил А. Г. Вишневский, «Изменения, которые происходят в воспроизводстве населения, сводятся к изменениям в социальном механизме, обеспечивающем гомеостатическое саморегулирование процесса размножения людей» [1].

Утверждать, что наука не рассматривает экономические аспекты, было бы несправедливым. Так, Зайцева Е. В. и Гончарова Н. В. утверждают, что «В развивающихся странах стоимость детей достаточно низка, однако дети в будущем являются гарантами благополучия родителей или единственным источником дохода их в старости при отсутствии или несовершенстве пенсионной системы, отсюда и высокая потребность в детях, например, как в Китае. Поэтому в развивающихся странах рождаемость сохраняет свою высокую динамику» [2]. Эти авторы в своих рассуждениях исходят из сравнения себестоимости воспитания детей и возможного дохода «в виде рабочей силы».

Авторы же данной статьи поставили своей целью выяснение экономического механизма рождаемости, опираясь в своем анализе на теории потребительского поведения, в частности, закона убывающей предельной полезности и теории общественных благ.

Рассматривая детей как экономическое благо, можно заметить, что процессы их рождения, воспитания подчинены закону убывающей предельной полезности. Согласно данному закону, по мере постепенного насыщения потребностей субъекта полезность блага падает. По большинству благ, предельная полезность начинает падать с потребления первой единицы. Но имеется ряд благ, когда их предельная полезность, начиная с первой единицы, возрастает. Например, лекарства. Первая таблетка какого-то лекарства не обязательно вылечит больного, поэтому необходим целый курс приема этого лекарства. Или другой пример – потребление алкоголя. Есть пословица, которая ярко демонстрирует возрастание его предельной полезности – «Первая рюмка колб, а вторая соколб, прочие мелкими пташками» – которая говорит о том, что каждая следу-

ющая рюмка выпивается легче предыдущей и приносит больше удовольствия. Однако, в соответствии с вышеуказанным законом, и лекарство, и алкоголь, начиная с какой-то определенной единицы, начнут приносить все меньшую, и даже отрицательную, пользу.

Авторы считают, что с детьми дело обстоит аналогично, но с определенной спецификой. Польза рождения и воспитания детей обычно представляется как источник счастья и бескрайней любви, продолжения рода и пр. Однако, детей мы рассматриваем как возможность удовлетворения таких важных потребностей пирамиды Маслоу, как любовь и принадлежность к определенной группе, признание и самореализация.

Известно, что для каждого из нас самым любимым, самым лучшим человеком на Земле является он сам. При рождении первого ребенка, оба родителя находят в нем какие-то свои черты (внешности, характера и пр.). Поскольку это первый ребенок, их сознание фиксирует эту похожесть как данность, возможно, случайную. При рождении же второго ребенка уже другие черты обоих родителей повторяются в их общем ребенке. Тогда у них постепенно складывается осознание того, что они, как «самые лучшие люди Земли» сохраняются в своем ребенке. Любовь в себя начинает перевоплощаться в любовь в ребенка. Слияние этой любви дарует человеку ощущение счастья. Рождение третьего ребенка завершает окончательное формирование у каждого родителя взгляда, что ребенок есть материализация счастья, которая даже «перевешивает» возможные издержки семьи в будущем.

Начиная именно с третьего ребенка каждый родитель, улавливает некую закономерность «повышения предельной пользы» детей. Иногда она превращается в своего рода «наркотическую» зависимость, «заставляя» родителей рожать еще и еще детей. Конечно, эта повышающаяся предельная польза на каком-то ребенке начнет снижаться. И каждая семья, исходя из своих индивидуальных потребностей, сама решит, на каком ребенке ей остановиться. Дальше закон убывающей предельной пользы берет свое.

Самое интересное, эта зависимость «улавливается» лишь начиная с третьего, а иногда, и второго ребенка. Те родители, которые остановились на рождении только одного ребенка, эту закономерность не в состоянии почувствовать.

Почему они остановились на рождении единственного ребенка, объясняется тем, что для них время, затрачиваемое на рождение, воспитание ребенка есть время, потерянное для зарабатывания денег. Ценность последнего и заставляет их решить дело в пользу бизнеса. В этом отношении интерес представляет исследование Рахманова А. Б. «Миллиардеры и миллионеры балтийского региона: сравнительный анализ национальных бизнес-элит», где одним из таких удерживающих факторов, автор называет опасность дробления капиталов, приращения бизнес-элиты и создание «нечто вроде

новой аристократии» на основе родственной близости. Он пишет, что «Малодетность ослабляет существующую бизнес-элику и препятствует ее самозамыканию, превращению в квазиаристократию, оставляя возможность войти в высший слой бизнеса представителям мелкой и средней буржуазии, что может способствовать прогрессу общества» [3].

Следует заметить, что некоторые представители этой бизнес-элиты, «подпавшие» в зависимость от возрастающего удовольствия от рождения детей, поступают, как и большинство подобных семей, – у них рождается много детей. К примеру, у Романа Абрамовича и Бориса Березовского по 6 детей.

В реальной жизни возрастающая предельная полезность от рождения детей выступает как следующий общепризнанный факт: самым любимым ребенком в семье выступает самый младший. Допустим, в семье двое детей, младший является самым любимым. Рождается третий, и любовь родителей переключается от него к младшему. Второй ребенок такое изменение чувствует, у него появляется чувство ревности, доходящее иногда до крайних форм. Вполне возможно, что третий ребенок по каким-то своим качествам «хуже» второго, но внимание родителей всецело поглощено младшим. Со временем, рождение четвертого ребенка заставит «самого любимого третьего ребенка» и родителей заново испытывать все заново такие же чувства.

Таким образом, провести прямую причинно-следственную связь между уровнем жизни и рождаемостью, было бы не правильным. Те государственные решения по стимулированию рождаемости, базирующиеся на такой однозначной связи, не могли привести к поставленным целям. «Его эффект был бы большим как для родителей, так и для демографической ситуации, если он выдавался бы, начиная с рождения третьего ребенка. При этом возможностей у бюджета сделать размеры материнского капитала существенными были бы больше» [4]. Игнорирование требований закона возрастания предельной полезности детей привело к тому, что «материнский капитал» вместо стимулирования рождаемости выступил лишь формой повышения низкого уровня жизни ряда семей. Принятые рядом регионов решения о выплате таких пособий за рождение первого ребенка, не оказало никакого стимулирующего эффекта. Мы здесь приводим статистику лишь по Республике Башкортостан (табл. 1), поскольку каждый субъект Российской Федерации принял свои меры по стимулированию рождаемости в дополнение к федеральным.

Введенный в республике «материнский капитал» за первого ребенка (2017 г.), по иронии судьбы, привело даже существенному падению коэффициента рождаемости. Подтверждением наших предположений служит и то, что за время действия «материнского капитала», начиная с 2007 года, выросла лишь доля рождений третьих и четвертых детей.

Таблица 1. Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения ребенка у матери по Республике Башкортостан (число детей в расчете на 1 женщину) [5]

	Всех детей	в том числе				
		первых	вторых	третьих	четвертых	пятых и последующих
2007	1.630	0.767	0.584	0.196	0.049	0.033
2008	1.708	0.793	0.607	0.216	0.058	0.034
2009	1.727	0.802	0.625	0.211	0.056	0.033
2010	1.771	0.798	0.658	0.221	0.059	0.034
2011	1.739	0.790	0.652	0.215	0.054	0.028
2012	1.859	0.834	0.701	0.238	0.056	0.030
2013	1.887	0.838	0.710	0.248	0.058	0.032
2014	1.948	0.831	0.757	0.261	0.063	0.036
2015	1.939	0.786	0.791	0.265	0.062	0.035
2016	1.860	0.734	0.767	0.262	0.062	0.035
2017	1.696	0.691	0.653	0.259	0.060	0.034
2018	1.652	0.658	0.633	0.258	0.066	0.037
2019	1.511	0.611	0.543	0.252	0.066	0.038

Таким образом, процессы рождения и воспитания детей, хоть и подчиняются закону убывающей предельной полезности, имеют свою специфику, обусловленную особенностями рассматриваемого блага – детей. В отличие от большинства благ, не имеющих пределы своего производства, количество детей, имеющих в семье, ограничено биологическими факторами. Это малое (ограниченное) количество блага (детей) привносит свои особенности в реализации закона убывающей предельной полезности. Предельная полезность детей, в зависимости от семьи, имеет сначала тенденцию к возрастанию. Это вызывает желание родителей, иногда непреодолимое, рожать и воспитывать следующего ребенка, несмотря на риски возможного снижения уровня жизни семьи. При достижении семьей определенного количества детей, предельная полезность начнет снижаться. Вот эту закономерность необходимо учитывать при проведении государственной демографической политики по стимулированию рождаемости.

Другая сторона проблемы рождаемости связана с переходом количественных изменений в новое качество. Общеизвестно, что для простого воспроизводства необходим коэффициент рождаемости в 2.1 детей на одну женщину. На сегодняшний день нуклеарная семья, воспитывающая двух детей, является общественно нормальным, привычным явлением для многих стран, в том числе и для России. Именно это количество де-

тей является своего рода ориентиром для определения стоимости рабочей силы, и, соответственно, и средней заработной платы. Этот «общественный ориентир», выступая своего рода мерилем семейной жизни, «заставляет» людей подстраиваться под это число детей в семье, «заставляет любого взрослого человека, создавшего семью, обзавестись, как минимум, одним, а желательно, и двумя детьми. В противном случае, его семья «выбивается из ряда нормальных», воспринимается как «ущербная». А рождение более двух детей воспринимается обществом как выход за «нормальные рамки», зачастую и отрицательно» [6]. Двое детей в семье и в общественном сознании выступают как равноценная замена своих родителей и воспринимается обществом как необходимый элемент простого воспроизводства.

С появлением в семье третьего ребенка эта семья приобретает новый общественно-экономический статус. Это связано не просто с тем, что третий ребенок «начинает служить» всему обществу для его расширенного воспроизводства, но и с тем, что сама семья как отдельная ячейка общества, становится производителем общественного блага. Здесь уместно провести параллель с пчеловодом, который от своей деятельности получает индивидуальную выгоду, как многообразные продукты пчеловодства. Если у него 1–2 улья, то общество в целом практически никакой выгоды от него не имеет. Если же у пчеловода целая пасека, то как жители, так и хозяйства, расположенные рядом с ней, получают выгоды в виде дополнительных урожаев вследствие опыления. Точно так же многодетная семья начинает создавать своего рода общественные блага, производство которых надо поощрять в каких-то формах. Эти выгоды общества можно свести к следующим основным элементам. Во-первых, деятельность таких государственных служб, как армия, полиция, пожарная безопасность и пр. невозможна без того, чтобы в них не служили молодые люди – выходцы из многодетных семей. Они своей службой обеспечивают соответствующими общественными благами не только своих родителей, но и те семьи, у которых такого количества детей нет. Во-вторых, современные пенсионные системы устроены таким образом, что пенсионеры получают свои пенсии фактически от выплат нынешних работников. Получается, что те пенсионеры, у которых не было или было мало детей, фактически «содержатся» за счет выплаты детей, выросших в многодетных семьях. В-третьих, работники сферы образования, культуры, здравоохранения и пр. имеют дополнительные рабочие места и заработки во многом за счет этих семей. Немаловажно и то, что дети, воспитанные в многодетных семьях, отличаются рядом положительных качеств, как трудолюбие, коммуникабельность, высокий уровень социализации. «Воспитание детей в больших семьях обходится дешевле, что также важно с точки зрения экономической эффективности» [4].

Понимание того, что многодетная семья есть источник общественных благ, должно привести к соответствующим изменениям в государственной демографической политике. Поэтому меры государственной поддержки, оказываемые семьям с 1–2 детьми, следует трактовать не как стимулирующие рождаемость, а лишь служат устранению

перекосов в распределении доходов населения, целям их выравнивания. Демографическая политика по стимулированию рождаемости должна быть нацелена главным образом на поддержку именно многодетных семей.

Литература

1. Социально-философские проблемы демографии. Круглый стол «Вопросов философии» (1974) Редакция журнала В. Ф. Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. №4. С.114–170. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29147883>
2. Зайцева Е. В., Гончарова Н. В. Анализ влияния пронаталисткой политики на воспроизводство населения и положение многодетных семей // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2019. Т. 18. №6. С. 967–988. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41582920>
3. Рахманов А. Б. Миллиардеры и миллионеры балтийского региона: сравнительный анализ национальных бизнес-элит // Балтийский регион. 2017. Т. 9. №4. С. 69–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32281184>
4. Габитов И. М. Теория предельной полезности и некоторые вопросы демографии // Междисциплинарный подход к исследованию экономики. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры общей экономической теории БашГУ: в 3 частях. 2017. С. 113–118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30787826>
5. Отдельные демографические показатели («демографические таблицы»). Статистический бюллетень – Уфа: Башкортостанстат, 2020–24 с., табл.
6. Габитов И. М. Об экономическом статусе многодетной семьи// Экономика и управление: теория, методология, практика. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. (19 мая 2017 г., г. Уфа) / под общей редакцией Л. С. Валинуровой, О. Б. Казаковой, Н. А. Кузьминых, Э. И. Исхаковой. – Уфа: Аэтерна, 2017. – 276 с. С. 86–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30378429>
7. Бурханова Ф. Б., Мухамадиева Р. Р. Практики родительства и заботы о детях в семьях // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №1–1. С. 606–610.
8. Габитов И. М. Воспроизводство рабочей силы и проблемы рождаемости // Демографические чтения. вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов. Уфа, 2020. С.30–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44272290>
9. Габитов И. М. Многодетная семья как общественное благо // Благополучная семья – основа счастливого образа жизни: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 17–18 мая 2018 г.) / отв. ред. Б. С. Галимов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 408 с. С. 102–108.
10. Габитов И. М. Экономические аспекты семьи и ее основные проблемы // Инновационное развитие российской экономики. IX международная научно-практическая конференция. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. 2016. С. 33–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27500025>
11. Рахматуллина З. Б., Нуриев Р. Р. Семья и государственная семейная политика // Взаимодействие семьи с другими социальными институтами как возможность преодоления социо-

культурных угроз в России. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Саранск, 2020. С. 18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43161708>

Статья рекомендована к печати кафедрой общей экономической теории Башкирского Государственного университета (д-р. экон. наук, проф. Г. М. Россинская)

The economic mechanism of fertility

I. M. Gabitov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: dilar61@yandex.ru

Shows the relationship of fertility with the law of diminishing marginal utility, having many children is considered as a process of creation and use of public goods, economic mechanism of fertility, the proposed measures for improvement measures to stimulate the birth rate.

Keywords: the law of decreasing marginal utility of children, fertility, the status of a large family, a large family as a public good, stimulating the birth rate, state demographic policy.